

О ВОЙНЕ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ ВСПОМИНАЕТ МОРЯК ЛИНКОРА NEVADA ЧАРЛЗ СЕИ (CHARLES SEHE)

У меня есть польские, ирландские и индейские предки. Я вырос в небольшом городке Дженива/Geneva (3 800 жителей) в северном Иллинойсе и окончил среднюю школу в 17 лет (мне одному из шести братьев и сестер в семье удалось это). Еще с несколькими ребятами 17-18 лет от роду я отправился на призывной пункт в городке Орора/Aurora в Иллинойсе и записался в военно-морской флот. Это было в День Благодарения, 28 ноября 1940 года. Желающие поступить в армию должны были быть гражданами США возрастом от 17 лет до 31 года, их заявления должны были быть подкреплены подписями родителей. Нам разрешили вернуться домой, чтобы попасть на семейный ужин в День Благодарения. Затем, рано утром в понедельник 2 декабря, автобус отвез нас из Ороры в Учебный Центр ВМФ США, расположенный на Великих озерах близ Северного Чикаго.

Там мы попали в роту рекрутов, в которой было 110 человек – 122-ю Роту – которая разместилась в больших деревянных казармах. *Чиф-петти-офицер* и двое *петти-офицеров* рангом ниже провели с нами беседу, зачитали нам некоторые из правил несения службы во флоте и выделили каждому койку и сундучок. Было назначено время для проведения письменного и устного экзаменов и проверки уровня физической подготовки для того, чтобы определить наш квалификационный уровень для распределения по специальным школам. Затем нам раздали белье, робы, башмаки, белые свитера и брюки, белые шапки и т.д. Еще один комплект одежды синего цвета и бушлаты были выданы для зимы.

Инспекция казарм проводилась каждую субботу, и каждый новобранец должен был аккуратно выложить на пол содержимое своего сундучка, при этом вся одежда должна была быть плотно свернута и связана шнурками с латунными пистончиками. Некоторые дни были заняты военной подготовкой армейского плана. Подъем был в 5.30. Мы одевались и строем ходили на каждый прием пищи – завтрак, ланч и ужин. По воскресеньям каждый новобранец участвовал в религиозной службе своей конфессии. Время, которое мы использовали для улучшения своих матросских навыков, стирки одежды, написания писем или знакомство друг с другом, называлось *Rope Yarn Sunday*.

На стрельбище я ни разу не попал в мишень, зато получил удар в челюсть прикладом из-за отдачи винтовки. Я так толком и не научился плавать, хотя сдал тест, проплыв всю положенную дистанцию по-собачьи. Итоговая инспекция и выпуск для 122-й Роты были 4 января 1941 года. У меня перед этим заболело горло и потекло из носа, и меня отправили в лазарет. Через две недели, 18 января 1941 года, я вместе со 130-й Ротой официально закончил вводный курс подготовки. В большом холле мы получили новое назначение следующим образом: *петти-офицер* написал каждому из нас на чехле матраса название корабля и базы, куда человек шел служить. На чехле моего матраса появилась надпись *USS Nevada (BB36), Bremerton Naval Yard, Washington*.

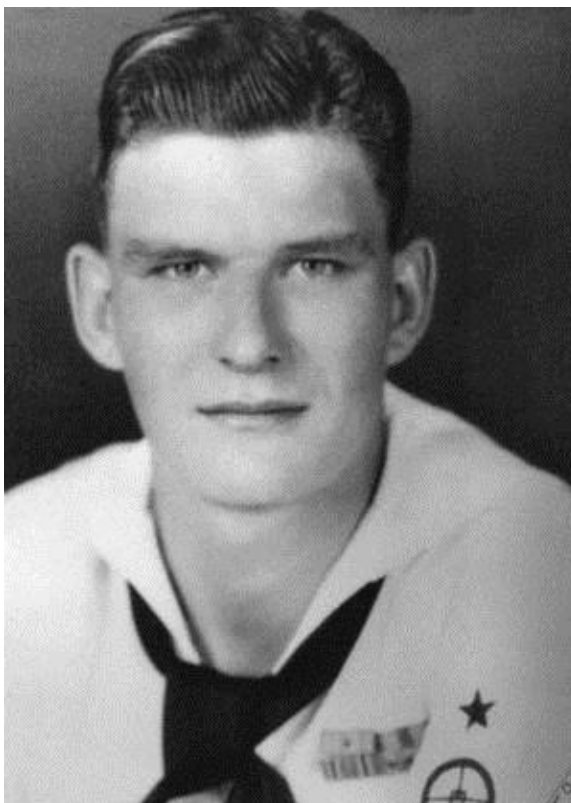
Я на поезде добрался до военно-морской верфи Puget Sound Naval Yard в городе Бремертон/Bremerton, штат Вашингтон, и поднялся на борт линкора *Nevada*. Оттуда нам предстояло отправиться в тропический рай Пёрл-Харбора.

Пёрл-Харбор

В начале декабря 1941 года линкор *Nevada* стоял на якоре у причала *Quay Fox 8* в одну линию непосредственно за линкором *Arizona*. В пятницу вечером, перед той судьбоносной субботой, я отправился на линкор *Arizona*, чтобы навестить земляка. Земляк приглашал зайти и в воскресенье вечером, но в воскресенье у меня была вахта, и я отклонил его

предложение. Он окажется одним из тех 1 177 парней, которые погибнут на следующий день на этом корабле.

В 7.55, 7 декабря, солнечным гавайским утром, большая часть команды линкора *Nevada* уже закончила завтрак, и музыканты оркестра вместе с караулом морских пехотинцев (Marine color guard) собирались в носовой части верхней палубы корабля, готовясь к подъему флага. Я покинул столовую и был в туалете, когда, через мгновения, взрывы первых бомб буквально снесли меня с сидения. Завыла сирена боевой тревоги, и я помчался на свой боевой пост, который именовался *Number 4 After Searchlight* и был расположен высоко на главной мачте. Японские самолеты уже поливали пулеметным огнем корабль, и музыканты оркестра с морпехами рассыпались по палубе в поисках укрытия. Поскольку прожектор не было смысла использовать в дневное время, мне не оставалось ничего другого как наблюдать за этим ужасным, невероятным кошмаром, который разворачивался перед моим взором.

Чарлз Сеи в августе 1944 года

Торпеда, сброшенная с японского самолета, угодила в наш левый борт в районе 40-го шпангоута, и ее взрыв приподнял и встряхнул корабль. Я видел следы торпед, протягивающиеся в направлении стоявших у причалов линкоров *West Virginia* и *Oklahoma*. На линкоре *Nevada* были уже разведены пары в котлах, и давления в них было достаточно, чтобы тронуться с места. Когда наш корабль медленно отходил от причала мимо линкора *Arizona*, грандиозный взрыв расколол этот корабль пополам, осыпав раскаленными обломками моряков нашего линкора, многие из которых погибли от ожогов...

Я видел, как высотные и пикирующие бомбардировщики японцев второй волны концентрируются для атаки на наш линкор – единственный корабль, который медленно продвигался, пытаясь выйти в открытое море. Восемь японских бомб попали в цель и сильно повредили полубак, мостик и шлюпочную палубу. Позднее я узнал, что наш линкор получил приказ выброситься на мель, чтобы не занимать канал и не блокировать другим кораблям вход в гавань и выход из нее. Прозвучал сигнал пожарной тревоги...

Теперь линкор лежал, зарывшись носом в грунт. Я спустился со своей марсовой площадки на грот-мачте, чтобы помочь в спасательных работах и тушении пожаров, но обнаружил, что все палубы ниже второго уровня, за исключением водонепроницаемых отсеков, заполнены дурно пахнувшей, смешанной с нефтью водой, в которой плавали мусор и обломки... После того, как большая часть пожаров была потушена, мы сконцентрировались на раненых и погибших, которых переносили на катера, подошедшие к кораблю. Моряки с катеров сновали между кораблями и подбирали из воды тяжелораненых и получивших ожоги, покрытых нефтью парней.

После того, как атака завершилась, нам раздали оцинкованные ведра, чтобы собирать в них части человеческих тел, разбросанные вблизи башен пятидюймовых орудий в пределах моей боевой части. Никогда не забуду, как подбирал разможенные руки, ноги, головы, коленные суставы, фрагменты плеч, разорванные, обгоревшие части торса. Никого уже невозможно было опознать, потому что все это почернело и обгорело.

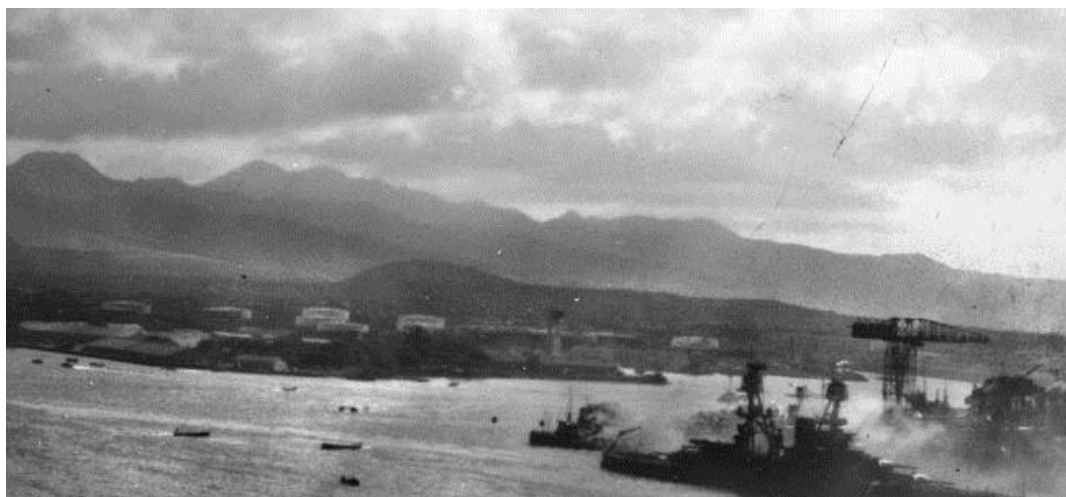
Семь потопленных линкоров беспомощно лежали вдоль причалов гавани. После того, как потушили пожары и с этих кораблей убрали раненых и погибших, к ним подошли буксиры, тянущие за собой баржи, после чего начались восстановительные работы. На нашем линкоре погибли 3 офицера и 47 моряков, 102 человека были ранены и 17 пропали без вести. Линкор лежал, утопив свой нос в иле. Мы начали сбрасывать в баржи обломки и куски металла, в то время как ремонтные команды забрались на борт со своими ацетиленовыми резаками и начали пробиваться через обгоревшие, разорванные, смятые и скрученные фрагменты надстроек, которые все еще представляли опасность для экипажа...

***Nevada* снова на плаву**

Я хорошо помню тот день, 12 февраля 1942 года, когда нос линкора был медленно поднят огромным, установленным на барже краном – наш корабль был вытянут из ила и снова был на плаву. Буксиры перетащили линкор в сухой док, где немедленно начались ремонтные работы, нацеленные на скорейшее восстановление мореходности корабля для перевода его на материк и осуществление полного ремонта. Широкая пробоина в левом борту линкора, которую оставила в нем торпеда, уже вскоре была закрыта сваренными вместе многочисленными металлическими пластинами. Эти пластины получили прозвище *Заплата в Миллион Долларов/Million-Dollar Patch*.

Будучи матросом 2-го класса, я остался среди 300 членов экипажа, оставшихся на линкоре для участия в уборке, тогда как более опытные и имеющие более высокие звания моряки были переведены на другие корабли для того, чтобы немедленно приступить к морской службе.

С декабря по февраль включительно мы продолжали работать в дневное время на уборке обломков и, используя насосы с бензиновыми движками, уже вскоре откачали загрязненную, дурно пахнущую воду из нижних отсеков, после чего было получено разрешение на то, чтобы спускаться в них. Некоторые из них по-прежнему были наполнены ядовитыми газами. Каждый день, после наступления сумерек, мы покидали корабль на катере и уходили на базу, где принимали горячий душ, ужинали и отправлялись спать. Линкор покинул Пёрл-Харбор своим ходом и медленно пересек Тихий океан в направлении военно-морской верфи Puget Sound в городе Бремертон, куда прибыл 1 мая 1942 года. Экипаж получил 10-дневный отпуск, и я отправился на поезде домой, чтобы навестить родителей, которые были счастливы видеть меня живым и здоровым.

Окутанный дымом пожаров, линкор Nevada пытается покинуть зону атаки японской авиации и выйти в открытое море. Спустя мгновения после того, как была сделана эта фотография, в корабль попали две японские авиабомбы...

Вернувшись в Бремертон, я увидел заметную перемену в силуэте линкора. 10 палубно-башенных орудий были убраны, и вместо них на корабле были установлены 8 сдвоенных 5-тидюмовых орудий двойного назначения. Эти орудия больше подходили для отражения воздушных атак и, вместе с тем, могли быть использованы против надводных кораблей с применением современной электронной системы управления огнем и автоматизированного дальнего обстрела.

Я не могу вспомнить, в какой из дней мая 1942 года мне была предоставлена честь – среди сотен других военнослужащих и рабочих – увидеть кавалькаду машин, в одной из которых был президент Рузвельт и которая проехала через судовой верфь. Он просил показать ему повреждения, нанесенные японцами во время атаки Перл-Харбор...

7 декабря 1941 года, 9.25 утра. Линкор Nevada, выброшенный на мель после попадания в него японской торпеды и нескольких бомб. У левого борта – буксир, помогающий бороться с пожаром в носовой части...

С мая по июнь 1942 года, пока линкор возвращали в строй, периодически выпускаемые новостные бюллетени дали нам возможность понять, в какой тяжелой ситуации оказались

силы союзников на Тихом океане. Неделя за неделей, после первоначальной атаки на Пёрл-Харбор, японцы продолжали добиваться успехов – так были захвачены Уэйк/Wake, Гуам, Сингапур, Малайя и Филиппины. Потеря множества военных кораблей ВМФ добавила проблем к унижительному разгрому в Пёрл-Харборе. Эти трагические события дали мне, 19-летнему моряку, осознать ту ужасную правду о том, что мы вступили в смертоносную войну, и мысли об этом вгоняли меня в депрессию.

Во второй половине июня 1942 года до нас дошло коммюнике от Главнокомандующего на Тихоокеанском ТВД (CINCPAC - *Commander-in-Chief, Pacific*) с долгожданными новостями, которые быстро разнеслись по всему ВМФ США: морская авиация потопила четыре японских авианосца в сражении у атолла Мидуэй. Это здорово подняло наш боевой дух! Офицеры нашей боевой части провели с нами импровизированные беседы о том, что нас ожидает в будущем. В целом, они подчеркивали, что теперь наши военно-морские силы получили возможность отомстить за Пёрл-Харбор, нанося японцам удары с применением продвинутых видов оружия, современных кораблей и огромного количества военной техники, поскольку индустриальная мощь Америки быстро сумела быстро перейти в полном масштабе на военные рельсы.

После завершения модернизации нашего линкора, которая заняла почти 8 месяцев, наш экипаж из 450 человек, включавший нескольких парней, переживших Пёрл-Харбор, покинул Бремертон и направился в порт Анджелес/Angelos, расположенный в верхней части пролива Хуан де Фука/Juan de Fuca между штатом Вашингтон и островом Ванкувер. Здесь орудийные расчеты и операторы радаров начали тестировать новое оборудование. Персонал был обучен использованию радарной установки. Теперь четыре электронных прибора держали под контролем быстрые перемещения целей и управляли огнем новых 5-тидюймовых зенитных установок.

В ходе обучения небольшой катер буксировал за собой мишень на небольшом удалении, и эти объекты появлялись на зеленом экране радиолокатора в виде двух небольших засветок. Повторные прогоны давали оператору возможность научиться различать между катером и мишенью. Я тоже приобрел опыт стрельбы в качестве комендора 20-мм пушки.

Операция *Landcrab*

Переместившись на юг вдоль западного побережья США, линкор достиг Сан-Диего, после чего снова началась артиллерийская практика, теперь близ острова Сан Клементе/San Clemente – военно-морского закрытого полигона, расположенного примерно в 25 милях от Сан-Диего. В первую неделю апреля 1943 года линкор *Nevada* получил приказ сопровождать два других линкора - *Pennsylvania* (еще один сильно поврежденный во время атаки на Пёрл-Харбор и восстановленный корабль) и *Idaho* – вместе с несколькими крейсерами и эсминцами в переходе к Алеутским островам...

Когда мы приблизились к этой цепочке островов, погода резко ухудшилась по сравнению с тем, к чему мы привыкли в Бремертоне, Сан-Диего и на Гавайях. Густой туман, шквальные ветры и снежные заряды встретили нас, когда гористые острова показались из-за горизонта. Прогноз не обещал солнечной погоды...

Сигналы *воздушной тревоги* и *боевой тревоги* часто подавались тогда, когда на экранах радиолокаторов появлялись неопознанные самолеты (*bogies* – *черти, дьяволята*). Сильное волнение, постоянный густой туман, ливни и, иногда, убивающие видимость снежные заряды задержали [высадку на Ату](#) – остров длиной в 60 миль и шириной в 20. Высадка задерживалась несколько раз, и погодные условия затруднили ее.

Моряки проходят обучение использованию радаров в Центре Флотской Подготовки на острове Оаху (Гавайи).

Обстрелы острова из орудий главного калибра линкора *Nevada* (14 дюймов) и среднего калибра (5 дюймов) в районе залива Резни/Massacre устранили возможность концентрации сил противника для контратак. Линкор *Nevada* подошел к острову Адак в субботу 17 апреля 1943 года и бросил якорь в его гавани. Мы заправились с танкера прежде чем покинуть стоянку для выхода в море на патрулирование вместе с двумя крейсерами - *Detroit* и *Richmond* - и несколькими эсминцами. Наша позиция располагалась всего в нескольких сотнях миль от японской военно-морской базы на Курилах, поэтому наша группа получила приказ вести патрулирование на расстоянии 35 миль между кораблями. Вражеские подводные лодки представляли угрозу, но, по сообщениям, несколько лодок было потоплено.

Мои новые навыки в области работы с радаром уже вскоре прошли неоднократную проверку. Неопознанные самолеты часто появлялись на зеленых экранах. Наши зенитные батареи всегда были готовы открыть огонь, если такой объект не давал правильного опознавательного сигнала. Наш радар постоянно прощупывал небо в поисках вражеских самолетов во время подготовки к обстрелу Атту. Наш линкор и два крейсера открыли стрельбу 26 апреля и прочесали огнем побережье и внутреннюю часть острова.

Наши запасы горючего и наиболее важных припасов вскоре были близки к истощению, и командир взял курс на Колд-Бей/Cold Bay, где стояли на якорю вспомогательные суда. Мы прибыли туда в пятницу 30 апреля, и все палубные матросы приступили к погрузке припасов, пока линкор заправлялся в условиях сильного шторма. Хотя мы и находились в гавани. Думаю, именно тогда, когда температура была ниже нуля, я слегка обморозил себе пальцы.

Я отчетливо помню два эпизода, случившихся во время [боев за Атту](#). Первый – армейское командование сообщило, что японцы ведут убийственный перекрестный огонь по нашим внутри острова и попросило о помощи. Линкор ответил 50 залпами, и этот обстрел подавил огонь японцев и позволил пехоте продолжить продвижение... Второй эпизод – имевшая место 29 мая трагическая, отчаянная *банзай*-атака тысячи японских солдат, прорвавших на рассвете линию обороны американцев и захвативших полевой госпиталь, где были убиты все: врачи, медсестры, раненые и больные – все. Контратака американцев восстановила положение, при этом было взято 25-30 пленных.

Моряки на чеку и стараются определить положение противника. Линкор Nevada принял участие в операции Landcrab, нацеленной на то, чтобы отбить у японцев остров Атту. Апрель 1943 года.

У нашей 27-летней лэди (типичное для англоязычных моряков обращение к собственному кораблю в женском роде – ВК) во время этой операции, по-видимому, появились проблемы с двигателем, поскольку корабль начал стонать и трястись. Командир объявил, что получил разрешение отвести корабль на базу острова Мэар/Маре, расположенного неподалеку от Сан Франциско. Мы покинули Атту 7 июня 1943 года.

После завершения ремонта мы получили приказ идти на юг, пройти через Панамский канал и прибыть в Норфолк, штат Вирджиния, чтобы принять участие в эскorte конвоя, направлявшегося в Белфаст (Северная Ирландия). Все наши многочисленные трансатлантические походы прошли успешно, без особых происшествий, но частые океанские шторма, высокие волны, постоянная угроза со стороны немецких субмарин держали нас в напряжении. Вскоре мы узнали, что трансатлантические конвои перевозили технику и снаряжение для предстоящего вторжения в Европу...

Операция Neptune

Во время операции *Neptune* – военно-морской составляющей операции *Overlord* – наш линкор входил в морскую армаду, которая с моря молотила по оборонительным позициям немцев. Под прикрытием огня с нашего линкора солдаты *Военно-Морского Берегового Батальона (Naval Beach Battalion)* координировали действия кораблей и высаживающих частей, управляли разгрузкой в секторах *Uncle* и *Victor* плацдарма *Юма/Ута*, выходом на пляжи десантных кораблей, танков и другой техники и очищали пляжи от оборонительных препятствий. У нашего линкора не всегда была возможность вести огонь с наиболее удобных позиций, так как акватория была уже просто забита транспортными судами и десантными кораблями. Вражеская артиллерия и минометы вели огонь с хорошо замаскированных позиций, и их огонь продолжался до тех пор, пока французские партизаны не передали точные данные об огневых позициях немцев американцам, которые перенаправили эту информацию на корабли.

Подавив артиллерию немцев, упрятанную в массивные бетонные казематы близ деревень Ла Мадлен/La Madeleine и Ле Дюн/Les Dunes d'Varreville, командир линкора Пауэлл Риа (Powell Rhea) отдал приказ подойти ближе к берегу еще на 1 100 ярдов. Теперь спаренные

5-тидюймовые пушки и счетверенные 40-миллиметровые пушки приступили к подавлению минометных и пулеметных гнезд немцев, засевших в бетонных ДОТах вдоль побережья.

Линкор Nevada ведет огонь по побережью в районе плацдарма Юта. 6 июня 1944 года.

Наши оружейные расчеты оставались в условиях боевой тревоги более 80 часов, и этот продолжительный интенсивный артобстрел ослабил вражеский огонь и дал возможность пехоте, машинам и подкреплениям продвинуться вперед за пределы плацдарма *Юта* и ворваться в край живых изгородей.

Через 12 дней после пребывания на огневой позиции у побережья Нормандии наш линкор вернулся в Уэймут/Weymouth. Мы пополнили запасы снарядов, топлива и всего прочего, прежде чем взять курс на Шербур – хорошо укрепленный порт с 15-дюймовыми орудиями береговой артиллерии, некоторые из которых были установлены на железнодорожные платформы. Хотя мы находились на 10 000 ярдов дальше, чем расстояние прицельной стрельбы, нам удалось подавить все береговые батареи противника. Снаряды этих батарей 27 раз падали неподалеку от нашего корабля, но ни разу не попали в него. Я видел и слышал, как эти огромные снаряды проносились и падали в воду. Несколько прошло над кораблем между мачтами буквально в нескольких ярдах от корабля, подняв в воздух громадные всплески, которые залили водой верхнюю палубу.

Операция *Neptune* подошла к концу. Ее цели были достигнуты, но война еще не закончилась. Следующим местом назначения нашего линкора была южная Франция...

Операция *Dragoon*

У нас было полное превосходство в воздухе в период вторжения в южную Францию в августе 1944 года. Мы также господствовали на Средиземном море, и высадка союзных войск на берега Ривьеры прошла гораздо более гладко, чем высадка в Нормандии. Наш линкор вступал в дуэли с немецкими 13.4-дюймовыми орудиями, защищавшими Тулон. Эти орудия были сняты немцами с французских линкоров, затопленных на раннем этапе войны, и помещены в железобетонные бункеры. Огонь с нашего линкора, который выпустил более

5 000 снарядов, и с других кораблей дал возможность войскам 2-го Корпуса французов захватить город.

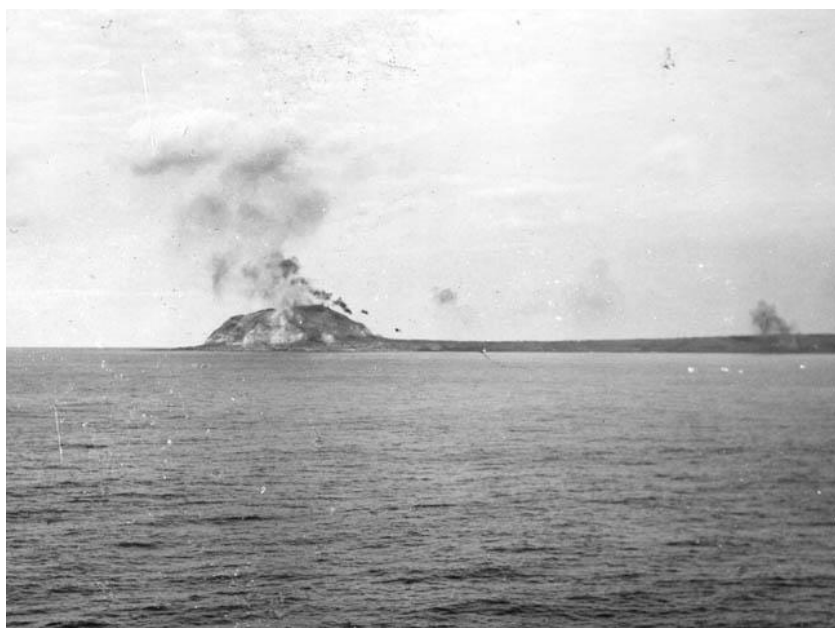
Возвращение в Штаты

После операции *Dragoon* получил приказ возвращаться в США для техобслуживания, переоборудования и получения нового задания. Мы узнали, что военно-морские судоремонтные предприятия на тихоокеанском побережье не смогут полностью обеспечить решение серьезных проблем с артиллерийским вооружением корабля – избавление от трещин и выступов в нарезках стволов 14-тидюймовых орудий, ремонт повреждений в орудийных станках, которые стали результатом интенсивной стрельбы во время операций у побережья Нормандии и южной Франции. Вследствие этого командир линкора Риа получил приказ покинуть тихоокеанское побережье и отправиться на судоремонтный завод в Норфолке (Norfolk Navy Yard) на Атлантическом побережье.

После короткой стоянки в гавани Нью-Йорка, чтобы не попасть в ураган, наш линкор вошел в сухой док Норфолка 18 сентября 1944 года. Экипаж получил 21-дневный отпуск, в то время как на наших 14-тидюймовых орудиях ремонтировали каналы стволов, а орудия 1-й башни были заменены на орудия, снятые с полностью выведенных из строя в Пёрл-Харборе линкоров *Arizona* и *Oklahoma*.

Курс на Улити/Ulithi

После двух дней, ушедших на погрузку боеприпасов всех калибров, наш линкор взял курс на атолл Улити – крупнейшую военно-морскую стоянку в архипелаге Каролинских островов. Якорь мы бросили близ острова, носившего название *Mog Mog/Mog Mog*. Здесь мы хорошо отдохнули после долгого перехода. Мы наслаждались неограниченной свободой, пили пиво, играли в карты... В районе Улити были сформированы флотские соединения. Мы вошли в 54-е *Оперативное Соединение 54 (Task Force 54)*, нацеленную на огневую поддержку и прикрытие десантирующихся войск артиллерийским огнем. Группа состояла из шести линкоров: *Arkansas, New York, Texas, Idaho, Tennessee* и *Nevada*), пяти крейсеров: *Pensacola, Salt Lake City, Chester, Tuscaloosa*, и *Vicksburg*) и десятков эсминцев и вспомогательных кораблей.

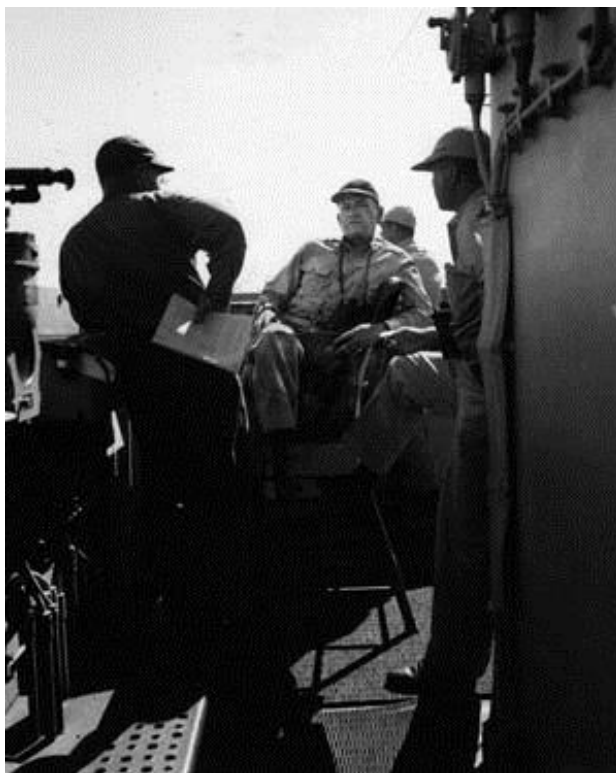
Гора Сурибати на острове Иводзима под огнем 14-тидюймовых орудий линкора Nevada. Февраль 1945 года.

Мы, находясь на верхней палубе, на протяжении двух часов наблюдали, как корабли покидают бухту острова Улити, чтобы приступить к атакам на судоходные линии японцев и собственно Японские острова. После этого бухта почти опустела – в ней остались только корабли нашего 5-го Флота и вспомогательные суда. По сравнению с другими, элегантными линкорами, наша *Nevada*, выкрашенная грязновато-серой, облупившейся от времени и ставшей пятнистой краской, выглядела как пожилая уставшая уборщица в конце рабочего дня.

Нашей следующей боевой задачей было участие в [захвате острова Иводзима](#) – операции *Detachment*. Линкор заправился на стоянке в архипелаге Керама Ретто/Kerama Retto, и 10 февраля боевая группа взяла курс на Иводзиму.

Иводзима

Контр-Адмирал Бертрам Роджерс, командующий *Оперативным Соединением 54*, поднял свой флаг на нашем линкоре. Контр-Адмирал Уильям Блэнди находился на борту плавучего командного пункта десантных войск - корабле *Estes* – и руководил действиями *52-го Оперативного Соединения (Task Force 52)*, включавшего силы амфибийной поддержки и прикрытия четырех дивизий морпехов, высаживавшихся на берег.

Контр-адмирал (младшей ступени – Rear Admiral) Бертрам Дж. Роджерс на своем флагманском корабле – линкоре Nevada во время сражения за Иводзиму

Силы вторжения заняли позиции близ Иводзимы в 6 утра 16 февраля. Мой приятель Билл Бринкли (Bill Brinkley) был одним из моряков, осуществляющих оперативную связь между адмиралами. Каждому линкору было указано время для ведения огня, предполагаемое число выстрелов и цели. *Nevada* и *New York* были нацелены на бункеры и ДОТы и все выглядевшие подозрительно, присыпанные песком холмики на пляжах. Прочие корабли были нацелены на все попавшие в поле зрения артиллерийские батареи противника на высоких обрывах, окружающих гору Сурибати.

Предварительная артподготовка была запланирована на последние три дня перед высадкой, хотя морпехи просили, чтобы она заняла больший промежуток времени. Планировалось, что специальный персонал, находившийся на флагманском корабле контр-адмирала Блэнди, будет регистрировать попадания в определенные для обстрела цели.

Перед погребением погибших в море на борту линкора Nevada. Капеллан отпевает морпехов, убитых на борту десантного корабля LCI 441 в ходе высадки на Иодзиму...

В 9 утра, в пятницу 16 февраля 1945 года, наш линкор вместе линкорами *Idaho* и *Tennessee* приблизился к острову на расстояние в полторы мили и открыл огонь по склонам горы Сурибати. Наш линкор оказывал огневую поддержку 5-й Дивизии морпехов, наступавшей в секторах *Purple* и *Brown* на западном склоне горы у ее подножия. Обычно я командовал расчетом 20-миллиметровой зенитной установки, в качестве альтернативы я мог быть оператором дальномера в дневное время и радиолокатора ночью...

Спаренные 40-миллиметровки ведут огонь по позициям японцев на Иводзиме. 17 февраля 1945 года.

Мы молотили по желтоватому от серы острову, вытянутому всего на 5 миль в длину и меньше чем на 2 мили в ширину, но сильно укрепленному. Мы разрушили все, что было на его поверхности, но, черт возьми, все японцы хорошо укрылись под землей [в бункерах], соединенных тоннелями, от артиллерийских снарядов и авиабомб. Отчеты о первых двух днях артподготовки показали, что огонь едва ли нанес ущерб заметный японцам или как-то снизил огневую мощь артиллерийских батарей на Сурибати. В то время многие офицеры ВМФ и Корпуса Морской Пехоты твердо верили в то, что если бы адмиралу Честеру Нимитцу (Chester Nimitz) разрешили потратить перед высадкой 10 дней на артобстрел и воздушную бомбардировку первоначально запланированным число линкоров, крейсеров и самолетов с 12 авианосцев (которые у нас забрал генерал Макартур для своей сакральной кампании на Филиппинах), оборона японцев была бы ослаблена в более значительной степени, и, что наиболее важно, снизило бы наши потери...

За несколько часов до высадки первой волны 19 февраля, группа десантных кораблей, на которых находились отряды подводных подрывников (Underwater Demolition Teams), попала под сильный огонь противника. Сильно поврежденный корабль *LCI 441* подошел к левому борту нашего линкора, запрашивая сочную медицинскую помощь раненым. Я вскарабкался на борт корабля еще с несколькими моряками и сразу же начал переносить раненых на борт линкора, затем вернулся, чтобы подобрать убитых с его скользкой, залитой кровью палубы. Зрелище было ужасным...

Моряки линкора Nevada убирают с палубы обломки надстроек после прямых попаданий японских снарядов. Апрель 1945 года.

С моего боевого поста, когда линкор находился всего 2 200 ярдов от берега, я наблюдал за высадкой первой волны 5-й Дивизии морпехов, видел, как пошла вторая волна. Нам говорили, что оборона острова построена и организована наилучшим образом и является наиболее прочной по сравнению со всем тем, с чем американцы сталкивались ранее. После завершения предварительной артподготовки я просто онемел и почувствовал полную беспомощность, когда увидел, насколько точно ведут огонь по высаживающимся японские минометы, ракетные установки и артиллерия со скрытых позиций, буквально скашивая наших парней... Это был ужасающий, тошнотворный опыт – смотреть, как гибнут люди.

Линкор оперативно получил приказ обрушить на остров продвигающийся перед фронтом десанта огневой вал, ведя огонь из 5-тидюймовых орудий фугасными снарядами. Я видел, как облака пыли от разрывов ползут вперед, вверх по береговым склонам и сразу за пляжи – туда, куда стремились прорваться морпехи. Один военно-морской историк писал: «Линкор *Nevada* стал любимым кораблем морпехов. Его командир Гросскопф (H.L. «Pop» Grosskopf), опытный офицер-артиллерист... добивался того, чтобы его корабль стал лучшим по огневой поддержке на весь флот, и он добился этого. На линкоре, начав в 09.25 обстрел, создающий продвигающийся вперед огневой вал, поняли, что его орудия среднего калибра не могут разбить бетонные *блокгаузы* и передали эту работу артиллеристам башен главного калибра. Огонь этих орудий повредил ранее незамеченный американцами *блокгауз*, расположенный [выше по склону] от пляжа *Beach Red 1*, снес с него песчаную насыпку и обнажил его... В 11 утра этот *блокгауз* вновь начал создавать проблемы, и линкор, используя бронебойные снаряды, разнес его вдребезги. В 15.12 с линкора увидели, что из входа в одну из пещер, расположенную на возвышенности к востоку от пляжей, ведет огонь японская [пушка]. Стреляя прямой наводкой, линкор выпустил в нее два 14-тидюймовых снаряда, которые попали точно во вход ... и уничтожили пушку. Кто-то увидел, как она скатилась с обрыва...»

23 февраля я был на посту дальномерщика и стал свидетелем события, которое оставило большой эмоциональный след у моряков с кораблей, окружавших Сурибати. Через бинокль я увидел, как небольшая группа морпехов, которые выжили после ожесточенных контратак [японцев], подняли небольшой американский флаг на вершине горы Сурибати. Я не видел, как подняли второй флаг, ставший знаменитым благодаря фотографии Джо Розенталя, так как в тот момент не был на вахте. Как-то спонтанно со всех кораблей донесся шквал из свистков, сирен и воя клаксонов. В торжественном гвалте доминировали свистки с эсминцев, а на нашем линкоре весь экипаж просто орал во все горло.

Я также припоминаю, как линкор периодически выстреливал в небо осветительные снаряды, к чему присоединялись другие корабли. Эти снаряды освещали небо в моменты ночных воздушных атак фанатичных японцев. Эта пиротехника имела великолепный, ослепительный эффект, освещая погруженный во мрак остров, что было ошеломляющим зрелищем для паренька, выросшего в эпоху [Великой] Депрессии и никогда в жизни не видевшего фейерверка...

Рано утром, в четверг 1 марта, когда наш линкор оказывал помощь эсминцу *Terry*, получившему повреждения от снарядов японской береговой артиллерии, адмирал Роджерс получил известия о том, что основной склад боеприпасов для морской пехоты попал под огонь артиллерии, что принесло значительный ущерб. Погибших не было, но несколько морпехов получили ожоги, пытаясь спасти что-то из боеприпасов... Крупнейший из когда-либо участвовавших в одном сражении контингент морпехов, захвативших остров после 36 дней боев, понес тяжелые потери: почти 7 000 убитыми, более 19 000 раненым. Японский гарнизон был почти полностью уничтожен.

Примерно в 19.30, 11 марта, уже на стоянке у атолла Улити, я был на вахте, работая на ночном радаре 5-тидюймовой артиллерийской установки, когда до меня, откуда-то сверху, донесся свистящий звук. Я глянул в амбразуру и был ошеломлен: прямо надо мной летел двухмоторный [бомбардировщик] *Yokosuka P1Y*. Спустя мгновения все, находившиеся на верхней палубе линкора, услышали взрыв где-то совсем вблизи. Позднее мы узнали, что недавно подошедший на стоянку авианосец *Randolph*, получил тяжелые повреждения и 27 человек погибли, когда этот самолет врезался в него. А он мог ведь ударить и по нам...

Окинава

[Высадка на Окинаву](#) была намечена на Пасхальное Воскресенье, 1 апреля 1945 года. Линкор *Nevada*, стоявший на якоре в заливе Накагусука/Nakagusuka, вдающемся в юго-восточную часть острова, еще до этого дня был под угрозой атак камикадзе. Перед

высадкой наш линкор и другие корабли огневой поддержки переместились на огневые позиции, расположенные на расстоянии от 10 до 12 миль от побережья. Почти сразу зенитные расчеты были уведомлены о приближении вражеских самолетов. Готовившие самоубийственные атаки японские самолеты начали прорываться сквозь огневой заслон и искать возможности для атак на наиболее уязвимые корабли – авианосцы. Сами подумайте! Японский летчик обрушивает свой самолет на палубу крупного корабля – он приносит себя в жертву, но может унести с собой на тот свет сотни американских моряков и, возможно, потопить корабль или сильно повредить его, тем самым выведя его из строя.

27 марта, в 6.20 утра, когда мы находились на стоянке Керама Ретто к юго-западу от Окинавы, японский самолет (первоначально сообщалось, что это был торпедоносец *Nakajima B5N1 «Kate»*, но позднее указывали, что это был пикирующий бомбардировщик *Aichi D3A «Val»*) врезался в нашу верхнюю палубу ближе к правому борту линкора. Сильнейший взрыв сорвал с основания несколько 40-миллиметровых и 20-миллиметровых пушек, при этом около 60 моряков попали в разряд убитых, раненых и пропавших без вести. Меня взрывом швырнуло на орудийный щит, но я избежал серьезных травм.

Дым и огонь вырываются из стволов орудий главного калибра линкора Nevada, в то время как зенитки отгоняют камикадзе. Операция по захвату Окинавы, апрель 1945 года.

В 6.30 утра, во вторник (вероятно, речь идет о 3 апреля), когда мы находились у побережья Окинавы, двухмоторный бомбардировщик *Betty*, ведомый камикадзе, промахнулся и, пройдя за кормой нашего линкора, упал в море. Двое японских летчиков были спасены подняты на борт. Теперь у меня была возможность увидеть, как выглядят наши враги. Оба были маленького роста, с загорелыми лицами, примерно моего возраста – лет 18-19.

Примерно следующие восемь дней наши орудия главного и среднего калибра обстреливали пляжи острова и несколько расположенных в его глубине целей. Их точные координаты передавались нам корректировщиками огня, находившимися на острове.

5 апреля, во время перерыва в повторявшихся ежедневно атаках камикадзе, линкор находился в 6-8 тысячах ярдов от юго-западного берега Окинавы, он был в одиночестве и стоял на якоре. По глупости, мы простояли на одной позиции слишком долго, японские береговые батареи вычислили расстояние до нас и выпустили по нам около 20 залпов. Неожиданно для нас из волн вокруг корабля поднялись столбы воды, и их всплески захлестнули линкор. Спустя мгновения мы услышали пять взрывов. Вызванных попаданиями в верхнюю палубу и надстройки, которые нанесли нам небольшие

повреждения. Однако двое моряков были убиты и несколько человек получили ранения. В отместку за это 14-тидюймовые батареи линкора *Nevada* обрушили свои снаряды на [артиллерийские] позиции противника и полностью подавили их. После этих событий я с несколькими парнями прошелся по палубе, чтобы получше разглядеть полученные нами повреждения. Мне удалось подобрать осколок снаряда, который все еще был теплым. На осколке тыльной части 5-тидюймового снаряда я увидел надпись *Made in Maryland*. Очевидно, снаряд был с захваченного японцами когда-то американского склада боеприпасов.

Устранение повреждений было проведено на стоянке Керама Ретто. Там мы узнали, что главнокомандующий, президент Рузвельт, скончался 12 апреля 1945 года.

Мы осуществляли огневую поддержку войск, штурмовавших Окинаву, на протяжении 22 дней. Думаю, за это время сирена воздушной тревоги звучала 50-60 раз, но больше всего от самолетов противника пострадали маленькие храбрые эсминцы. Для них это было кровопусканием. Всего в этой кампании было убито 12 000 американцев, 38 000 ранено. Было потеряно около 900 самолетов и 28 кораблей, 368 кораблей и судов повреждено.

Позднее мы были частью соединения, патрулировавшего воды Восточно-Китайского моря вокруг Окинавы и Формозы вместе с тральщиками, зачищавшими от мин акватории, через которые нашим кораблям предстояло проложить морские пути. Наш линкор также оказывал поддержку десанту на расположенный к северо-западу от Окинавы крохотный остров Ие Шима/*Ie Shima*, захватить который удалось только после шести дней боев. Здесь 18 апреля погиб один из наиболее известных в США военных репортеров Эрни Пайл (*Ernie Pyle*). Когда мы находились в этих водах, наши радисты получили сообщение от Токийской Розы*: «Привет, *Nevada*! Мы знаем, что ты здесь!»

Был случай, когда один из членов экипажа сообщил и скрежещущем и царапающем звуке, доносившемся со стороны правого борта в носовой части и вдоль корпуса. Неожиданно кто-то крикнул: «Минреп! (*Mine chain!*)» Уже не помню, как от этой мины избавились, но в те короткие мгновения что-то заставило меня поднять глаза к небу и произнести молитву... Во время патрулирования в Восточно-Китайском море мы угодили в жесточайший шторм. В рапорте нашего штурмана было указано, что крен палубы линкора достигал 21 градуса! Представьте себе, как тяжело пришлось в этом шторме кораблям меньшего размера, таким как эсминцы...

Наш линкор и еще несколько получивших повреждения кораблей получили приказ проследовать в Пёрл-Харбор для продолжительного ремонта, переоборудование и модернизацию систем управления огнем. Когда мы обходили южную оконечность Окинавы, к нам присоединились линкор *Maryland*, крейсер *Pensacola* и несколько эсминцев и транспортных судов. У всех этих кораблей и судов были существенные повреждения.

20 апреля 1945 года, в пятницу, наш линкор встал на якорь в гавани Пёрл-Харбора у причала *Fox 3* – там, где 7 декабря 1941 года находился линкор *California*. Вообще, изначально предполагалось, что мы будем ремонтироваться на одном из заводов на континенте, но тогда забастовка портовиков охватила все западное побережье США. На протяжении двух месяцев, день и ночь, от носа до кормы корабль был окутан голубыми огоньками автогенов, отовсюду доносились стук пневмомолотков и запахи свежей краски. Квалифицированному персоналу был предоставлен отдых и возможности пройти дополнительное обучение.

После завершения ремонта в сопровождении двух эсминцев *Murray* и *Taylor* наш линкор покинул Пёрл Харбор и 18 июня 1945 года бросил якорь у небольшого кораллового острова Эмидж/*Emidj* (часть атолла Джалуит/*Jaluit* архипелага Маршалловы острова). В нашу задачу входили обстрелы острова, где находился японский гарнизон, аэродром и радиозузел. В прошлом остров был обойден и изолирован после того, как соседние острова

Kwajalein и Eniwetok были с боем захвачены морпехами. Приоритетные и второстепенные цели на острове были быстро уничтожены, после чего линкор пошел на северо-запад и встал на якорь на базе у острова Сайпан/Saipan (Марианские острова). Там мы заправились, загрузили боеприпасы и провизию и получили приказ вернуться к Окинаве. Однако еще до того, как мы подошли к Окинаве, пришли известия о том, что сражение за остров закончилось. 30 июня мы присоединились к двум другим кораблям, пережившим Пёрл-Харбор – линкорам *California* и *West Virginia*, сформировав соединение, которому, вместе с эсминцами и вспомогательными кораблями, предстояло патрулировать Восточно-Китайское море. Несколько раз, находясь в Корейском проливе, нам приходилось вступать в бой с авиацией противника.

Идем домой

После Окинавы американское командование приступило к сокращению своих сил на Тихом океане и демобилизации некоторого количества призванных до войны военнослужащих. Вскоре я узнал, что нахожусь среди тех моряков линкора, которые имели право на возвращение в Штаты и увольнение с флота. 21 июля 1945 года я покинул борт линкора и отправился на пункт приема моряков Куба/Kuba на Окинаве вместе с группой других парней. 5 августа на транспортном судне *Kittson* мы отправились на [Гуам](#). 6 августа, на пути к Гуаму, мы узнали, что мощная бомба была сброшена на японский город Хиросима, а через несколько дней о том, что вторая бомба взорвалась над Нагасаки. 11 августа мы пришли в Гуам, где через четыре дня узнали о том, что над Тихим океаном наступило прекращение огня.

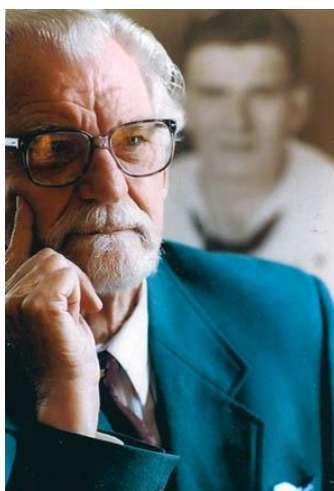
26 февраля 1946 года, на мой 23-й день рождения, в Военно-Морском Учебном Центре на Великих озерах, я был уволен из ВМФ. Я пробыл в военной форме шесть лет, из них три года, восемь месяцев и девять дней в зонах боевых действий...

Обугленный, зараженный радиацией после испытаний ядерного оружия в районе атолла Бикини в 1946 году линкор Nevada все еще на плаву. Позднее. В 1948 году он был потоплен торпедами

Я все это видел, начиная с Пёрл-Харбора, включая Алеуты, вторжение в Нормандию, Южную Францию, ожесточенные сражения за Иводзиму, Окинаву и многое другое. После увольнения я воспользовался возможностью, предоставленной *Актом о Возвращении Военнослужащих [к Гражданской Жизни]/ Servicemen's Readjustment Act of 1944 (Закон о Правах Военнослужащих/G.I. Bill of Rights)* и записался в расположенный неподалеку гуманитарный колледж штата Иллинойс (Illinois liberal arts college). Это решение изменило все во взглядах на жизнь, сформировавшихся к тому времени у паренька, выросшего в годы [Великой] Депрессии.

Спустя 70 лет я не могу уйти от мыслей о том, что молодые люди из разных стран попали на ту ужасную войну в силу с самыми разными обязательствами, целями, принципами и идеалами. Многие из них не вернулись домой, тогда как другие всё изменили в своей жизни после возвращения к мирной жизни. А еще были те, кто вернулся с войны с нарушенной психикой. Многих ветеранов ВМФ спустя семь десятилетий все еще преследуют призраки и ужасы войны, на этом фиксируются их беспокойные мысли. Из всех трагедий войны главной является та, что невинные юнцы идут в бой, им достаются глубокие раны и шрамы, это они умирают. Когда-нибудь человечество извлечет из этого урок?

Автор воспоминаний в пожилом возрасте

*[Токийская Роза](#) (Tokyo Rose) – собирательное прозвище, которое американские военнослужащие на Тихоокеанском ТВД дали нескольким женщинам - англоязычным ведущим пропагандистских передач японского радио.

<http://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/the-nevada-and-i-survived-the-war/>

Сокращенный перевод и обработка – Владимир Крупник

Автор перевода приносит благодарность Николаю Давыдову (Москва) за ценные замечания, комментарии и помощь в переводе

Возврат к главной странице www.warsstory.org